

ЮЗЕФ СТЫК,

университет им. Марии Кюри-Склодовской

Характеристика городского населения согласно данным Всеобщей национальной переписи 2002 года¹

Abstract

It is the first introductory of Polish urban population emerging from the National Census 2002. It gives an overview of demographical structure dynamics of Polish urban population in comparison to the rural one. The analysis covers such areas as the respondents' marital status, educational structure, migrations and spatial mobility, family and children, professional activity, unemployment, sources of income and living conditions. The collected data show the progressing differentiation of economic situation and social status of urban population. Unemployment causes significant worsening of living conditions.

Введение

Доступные в Интернете данные национальной всеобщей переписи 2002 года заключают в себе большой объем информации, позволяющей исследовать характеристики городского населения. На основании литературы по интересующему нас предмету и материалов Всеобщей национальной переписи 1988 года автор принял ряд рабочих гипотез и определил исследуемые вопросы. Во-первых, в городах имеет место явление простого воспроизводства населения. Это обусловлено одновременно спадом рождаемости и незначительной иммиграцией из сельскохозяйственных территорий [1]. Стабилизировались численность населения Польши и соотношение между городами и селами по количеству жителей. Относительный рост коэффициента городского населения является следствием присвоения сельским населенным пунктам статуса городов и инкорпорации сельских территорий в границы городов [2]. Во-вторых, демографические черты городского населения относительно предыдущей ВВП 1988 года изменились в незначи-

1

Styk J. Charakterystyka ludności miejskiej według danych NSP z 2002 roku // Studja Socjologiczne. — 2004. — № (172).

тельной мере, что является следствием пространственной стабилизации проживания населения. В-третьих, в значительно большей степени, чем демографические свойства, изменились показатели общественного и экономического положения жителей города [3]. Позитивные перемены, прежде всего, объясняются значительной динамикой уровня образования и повышением экономической активности в индивидуальном секторе, негативные — чаще всего профессиональной пассивностью, вызванной, в первую очередь, безработицей. В результате это приводит к сильному расслоению общества по уровню достатка семей. Очень много домохозяйств находятся на уровне бедности и даже нищеты. Длительная пауперизация (процесс массового обнищания населения) становится причиной снижения уровня удовлетворения бытовых нужд, технической деградации жилищ и сокращения строительства. Все это может указывать на то, что демографическая и экономическая урбанизация в Польше уже достигла своего потолка, а модернизация городов все еще остается на низком уровне [4].

Из принятых гипотез следует ряд исследовательских задач, относящихся к анализируемым материалам переписи. Однако возникают такие вопросы, которые на основании этих данных остаются без ответов, хотя соответствующие материалы отвечали бы формуле метода всеобщей переписи. Особенно важными считаю следующие вопросы. Из-за представления числа городских жителей только в целом — без учета категории величины городов невозможно определить показатели урбанизации и концентрации населения по крупным городам [5; 6]. Таким образом, мы не знаем, сколько жителей насчитывают города в зависимости от их величины.

Мы не в состоянии ответить на вопрос о проценте коренного населения в городах и числе иммигрантов из села в первом поколении. Не собраны данные ни о ситуации с собственностью по городским парцеллам, ни об обороте этой собственности. Мы не имеем информации о сельских хозяйствах и сельских семьях, живущих в городе, а также о городских участках, используемых для сельскохозяйственных нужд. Нет данных о собственности городских жителей на рекреационные участки, о так называемых вторых, загородных домах, о земледельческих хозяйствах, принадлежащих коренным жителям городов, а также о долгосрочных миграциях в сельские районы. Эти пробелы не позволяют охарактеризовать так называемую рассеянную урбанизацию, которая в последние годы набрала силу и охватывает уже не только городские элиты [5].

Мы не знаем структуру высшего образования жителей города. В переписи не выделены уровни образования (профессиональное или магистерское), формы обучения (стационарная, заочная, вечерняя, экстерн), равно как и типы окончанных учебных заведений. Так что дескриптивная сила коэффициента высшего образования в общем невелика. Мы не знаем размеров внешней трудовой миграции, а также не имеем информации о маятниковой трудовой миграции, то есть о жителях городов, добирающихся до места работы за пределами места жительства. Однако представляется возможным проверить хотя бы некоторые гипотезы, несмотря на указанные пробелы.

Демографическая структура

В 1960 году жители городов составляли 48,3% всего населения страны, в 1983-м этот показатель вырос до 59,7%, а в следующем году превысил 60%. В

80–90-е годы XX века динамика демографической урбанизации заметно снижалась. В 1988 году в городах проживало 61,2% граждан. В период между всеобщими переписями 1988 и 2002 годов этот показатель остался практически на том же уровне (вырос на 0,6%). Темп прироста городского населения составлял 1,88% в год, в то время как численность сельского уменьшалась на 0,57%.

Объяснение динамики численности жителей сел и городов стоит искать не только в низком естественном приросте. В течение 14 лет население Польши выросло на 351 тыс. чел., то есть почти на 1%, и составляло 38 230 100 чел. Уже в конце 1970-х годов вследствие уменьшения потока миграции в города прекратилось стремительное сокращение сельского населения. Доля сельского населения стабилизировалась на уровне 40–38% [5]. Как отмечалось, незначительное увеличение числа жителей городов, очевидно, было связано в основном с присвоением статуса городов некоторым селам и присоединением некоторых сельских территорий к городам.

Наибольший показатель общей урбанизации имеют — неизменно — Шленское (Силезия) (79,1%), Дольношленское (Нижняя Силезия) (71,4%), Заходнепоморское (69,5%) и Поморское (68,1%) воеводства. Наименьшее число городских жителей было в Подкарпатском (40,5%), Свентокшиском (45,9%) и Любельском (46,6%) воеводствах.

Из 23 610,4 тыс. чел. городского населения 21,1% приходится на детей в возрасте до 17 лет. В трудоспособном возрасте находится 64,2% городского населения, а 14,7% вышли из возраста профессиональной активности. В течение 14 лет численность первой категории уменьшилась на 8,1%. Численность горожан в трудоспособном возрасте выросла на 4,6%, а численность пенсионеров в городах возросла на 3,5%. Это означает довольно интенсивное естественное старение городского населения. На 1000 жителей Польши в трудоспособном возрасте приходится 618 человек в нетрудоспособном возрасте (в городах — 556). Этот показатель с 1988 года уменьшился на 122 человека, что было следствием естественного процесса взросления людей, рожденных в 1980-х годах, в период демографического пика. В городах этот показатель среди женщин выше (637), чем среди мужчин (476).

ВНП представляет семейное положение по двум позициям: де-юре и де-факто. В первом случае получается, что среди жителей городов более низкий процент холостяков, чем в селе (соответственно 31,9% и 35,3%). Зато противоположным образом выглядит ситуация с незамужними девушками (25,1% в городе и 22,7% в селе). Незначительно выше процент женатых мужчин в городе, чем в селе (60,1% и 59,5%). Также в этой категории де-юре ситуация с замужними женщинами противоположна ситуации с женатыми мужчинами, а именно — в селе живет значительно больше замужних женщин, чем в городе (соответственно 58,4% и 53,8%).

Впервые в Польше в переписи отражено фактическое семейное положение граждан и учтены как брачные, так и партнерские союзы, что согласуется со складывающимися международными стандартами. Партнерских союзов почти втрое больше в городе, чем в селе (148,5 тыс. против 49,5 тыс.).

Подобным образом формируется соотношение городов и сел по числу разведенных мужчин (309,5 тыс. к 84,7 тыс.) и динамика увеличения этого показателя по сравнению с 1988 годом (соответственно 239,7 тыс. и 63,7 тыс.), то есть прирост на 33,0% и 28,8%. Число разведенных женщин в городе составляет 546,6 тыс. (динамика прироста 28,6%), а в селе — 89,2 тыс. (прирост на 27,6%). Это подтверждает статистически документированную и до-

казанную во многих исследованиях закономерность, что в городе разводы случаются намного чаще, чем в селе. Вдовцов больше в городе, чем в селе (253,9 тыс. к 170,8 тыс.), но динамика увеличения их числа в отношении к предыдущей ВВП больше в городе (117,6 тыс.), чем в селе (99,1 тыс.). Вдов в городе насчитывается 1481,5 тыс., а в селе — 964,8 тыс. Уровень прироста несколько выше в городе, чем в селе (116,5 тыс. к 107,4 тыс.).

В период между переписями возник юридический институт сепарации¹. В соответствии с данными ВВП каждый тысячный взрослый поляк живет в состоянии сепарации (9,6 тыс. мужчин и 13,7 тыс. женщин). И тех и других в городе живет более чем вдвое больше (6,6 тыс. и 10,0 тыс.), чем в селе (3,0 тыс. и 3,7 тыс.).

В течение 14 лет уменьшилось число людей, живущих в коллективных хозяйствах, — с 741,7 тыс. до 417,3 тыс. (спад на 45,0% — с 2,0% до 1,1% всего населения). К этой категории по переписи относятся жители интернатов, студенческих и рабочих общежитий, воспитательно-опекунских и лечебных заведений, домов социальной помощи, монастырей и т.д. Более 80% всех коллективных хозяйств и половина заведений для длительно больных находятся в городах. В городах также сосредоточены 62% домов социальной помощи и 70% психиатрических заведений, а также около 75% детских домов.

Образование

ВВП дает интересные данные относительно структуры образования населения. Тенденции и показатели свидетельствуют в этом плане о высокой динамике с учетом пола и места жительства. В период между переписями доля людей с высшим образованием в целом выросла с 6,5% до 10,2%, а в городе — с 9,4% до 13,7% (в селе — с 1,8% до 4,3%). Это означает, что в городе показатель вырос наполовину, а в селе более чем вдвое. Доступные данные переписи не информируют о структуре высшего образования. Однако надо принять во внимание, что этот резкий рост в значительной степени связан с профессиональным образованием, которое касается в большей мере жителей сел, чем городов.

В период между переписями процент населения с образованием выше начального в городах вырос всего с 64% до 73% (в селе — с 39% до 56%). Характерно, что наибольшие доли жителей с высшим образованием, превышающие 10%, отмечены (в порядке убывания) в Мазовецком, Поморском и Малопольском воеводствах.

Ограниченная трудоспособность

В свете данных переписи оказывается, что каждый седьмой поляк имеет ограниченную трудоспособность (5456,7 тыс., то есть 14,3% всего населения). Относительно 1988 года число это возросло на 46,1% (1721,2 тыс., что означает динамику роста на 46,1%). Этот показатель был ниже в городе (41,1%), чем в селе (53,9%).

В 2002 году людей с ограниченной трудоспособностью среди горожан было всего 2213,1 тыс. (в том числе 1488,5 тыс. мужчин и 1724,6 тыс. женщин). Прирост по данному показателю был больше среди мужчин (на

¹

Речь идет о лицах, живущих отдельно от семьи.

48,7%), чем среди женщин (на 35,1%). На 1000 жителей Польши в 2002 году приходилось 143 чел. с ограниченной трудоспособностью (14 лет назад — 99). В городах этот показатель вырос с 98 до 136 чел. В силу регионального разнообразия только в Опольском воеводстве количество людей с ограниченной трудоспособностью меньше в селе, чем в городе.

Миграции

Во Всеобщей национальной переписи пространственно имобильным населением признаны люди, которые, проживая в месте рождения, не покидали его на период свыше года. Согласно данным пространственная мобильность охватила 39,2% населения. Коренных жителей больше в сельской местности (67,3%), чем в городах (54,2%). Внутренняя миграция охватила 10,3% всего населения (здесь женщины составляли 52,9%). Что касается возраста, чаще всего мигрируют молодые люди (мужчины 30–34 и женщины 25–39 лет). Приблизительно три четверти мигрируют в границах воеводств (72,8% от общего числа мигрантов).

Наиболее многочисленной была миграция между городами, а наименее — между селами. Миграция из городов насчитывала 1271,0 тыс. чел., из села — 1032,6 тыс., а всего составила 3224,3 тыс. чел. (в том числе 90,7 тыс. с ранее неопределенным местом жительства). Миграция из городов была на 13,2% больше, чем из сел, что свидетельствует об изменении тенденции, характерной для 1940–1980-х годов.

Профессиональная активность

Население в возрасте профессиональной активности (старше 15 лет) выросло с 28 269,1 тыс. в 1988-м до 31 288,4 тыс. в 2002 году (в том числе в городах с 17 481,6 тыс. до 19 776,1 тыс.). Всего профессионально активных насчитывалось 16 776,5 тыс., профессионально пассивных — 13 456,2 тыс., а с неопределенным статусом — 10 555,8 тыс. чел. В городах эти показатели составляли соответственно: 10 447,4; 8540,1; 788,1 тыс. чел.

В период между переписями число профессионально активных жителей городов уменьшилось на 256,0 тыс. (2,4%), а сел — на 1420,0 тыс. (18,3%), то есть динамика снижения показателя была почти в восемь раз выше в селе, чем в городе. Одновременно существенно увеличилось число профессионально пассивных горожан — на 1762,5 тыс. (26,0%).

Показатель профессиональной активности всего населения старше 15 лет составлял в 1988 году 65,3%, а в 2002 году упал до 55,5%, а в трудоспособном возрасте — соответственно до 78,6% и 71,7%. В городах показатель профессиональной активности жителей старше 15 лет снизился с 61,2% до 55,0%, то есть на 6,2%. Во время последней ВВП 61,6% всех работающих (130 218,3 тыс.) проживали в городах. Показатель занятости в городах составил 45,2% (в том числе 2,3% в возрасте до и после трудоспособного).

В отношении структуры возраста занятого населения оказывается, что во всех категориях наблюдается большая доля мужчин, чем женщин. В городе зафиксирован низкий показатель профессиональной активности людей в возрасте 15–24 лет (9,2%), то есть в годы учебы в школе и высших учебных заведениях. Примерно трехкратная разница существует между работающими пенсионерами в городе (1,4%) и в селе (4,1%). В селе сохраняется более высокая, чем в городе, профессиональная активность в крайних возрастных категориях.

Работающие горожане значительно лучше образованы, чем трудоустроенные сельские жители. Это наиболее заметно в крайних категориях образования. Чуть ли не каждый четвертый работник в сельской местности имеет только начальное образование либо неполное начальное (23,9%), что почти в четыре раза больше аналогичного показателя в городе (6,4%). Противоположная ситуация зафиксирована в отношении трудоустроенного населения с высшим образованием. В городе такое образование имеет почти каждый четвертый работник (24,5%), а в селе — примерно каждый четырнадцатый (7,7%).

Меньшие, но весьма заметные различия (также в пользу города), отмечены в категориях среднего образования (общее среднее — в городе 9,6%, а в селе 4,6%; профессиональное — 29,8% и 22,5%; послелицейное — 6,1% и 2,9%). Иначе выглядит ситуация среди трудоустроенных людей, имеющих базовое профессиональное образование. Более трети трудоустроенных жителей сел имеют базовое профессионально-техническое образование (38,3%). В городе этот показатель составляет 23,5%. Это означает, что почти две трети работающих жителей села имеют образование не выше базового профессионального (62,2%). В городе такое образование имеет примерно каждый третий работник (29,9%).

В отношении структуры трудоустройства наиболее численную категорию составляют наемные работники (73,1% — среди всех занятых, в городе — 84,4%). Категория работников, выполняющих вспомогательные функции в семейном бизнесе, составляет в городе 0,9%.

В городе проживает более чем вдвое больше работодателей, чем в селе (4,9% и 2,3%), но в селе втрое больше самозанятых (27,0% к 9,0% в городе). Очевидно, что в ВВП владельцы крестьянских хозяйств отнесли к самозанятым.

Безработица

ВВП показала высокий уровень безработицы. По всей стране без работы было 3 558,2 тыс. чел. Это означает, что уровень безработицы достиг 21,2% (22,1% в городе и 19,8% в селе). 64,9% всех безработных проживает в городе. Возрастная структура безработных не зависит от пола. Однако в сельской местности доля безработных среди молодежи (61,8% — лица, не достигшие 34 лет) больше, чем в городе (52,8%). В городе показатель безработных в возрасте до 24 лет составляет 27,4%. В возрасте профессиональной иммобильности (до 45 лет) безработица в городе составляет 24,8%.

Уровень безработицы в городе относительно возраста безработных формируется следующим образом: наивысший (45,7%) — в возрасте 15–24 лет, а в следующих категориях систематически снижается (21,1% — для категории 25–34 лет; 18,7% — для 35–44, 17,5% — для 45–54 и 11,9% — для лиц старше 55 лет).

Если принять во внимание структуру образования, безработица в городе наиболее высока среди лиц, окончивших базовую школу профессионального обучения (35,3%) и среднюю профессиональную (25,4%). Окончившие среднюю общеобразовательную школу составляют 11,6%, а 3,8% безработных имеют послелицейное образование. На удивление высок (6,4%) показатель безработицы среди людей с высшим образованием (в селе он составляет 2,3%). По сравнению с селом безработные в городе имеют значительно лучшее образование. В селе около трех четвертых безработных имеют начальное образование либо базовое профессиональное (70,5%), а в городе такое образование

имеют чуть больше половины безработных (52,7%). 45,1% безработных, проживающих в городе, продолжительно не имеют работы. Заметна закономерность увеличения с возрастом показателя продолжительной безработицы.

Большинство людей, получающих социальные выплаты, проживают в городе (62%). Почти половина из них (47%) живут на пенсии, как правило, служебные, 21,6% получают пенсию по инвалидности, 9,2% — семейную пенсию и 5,1% — пособие по безработице. Большинство людей, получающих социальные выплаты, составляют женщины (58,1%).

Домохозяйства и жилищная сфера

В период между переписями значительно возросло число домохозяйств (с 11 970,4 тыс. до 13 337,0 тыс., то есть на 11,4%, в том числе в городе — на 14,0%). Уменьшилось среднее количество членов домохозяйств — с 3,10 до 2,84 (в городе — с 2,86 до 2,60). Количество горожан, занятых в домашнем хозяйстве, увеличилось на 750,2 тыс., а в сельской местности — уменьшилось на 51,8 тыс.

Более чем каждое четвертое домохозяйство в городе состоит из одного человека. Домохозяйства, состоящие из четырех и более человек, встречаются в городе реже (26,4%), чем в селе (43,5%). В городе 29,5% приходится на несемейные домохозяйства (22,0% в 1988 году). Односемейные домохозяйства составляют 67,6% от числа всех домохозяйств в городе. Домохозяйства в составе двух и более семей составляют тут 2,9%.

Согласно данным переписи, в Польше проживает 10 457,6 тыс. семей, 56% из них имеют детей в возрасте до 24 лет. Число супружеских пар, имеющих детей, уменьшилось за 14 лет на 462,9 тыс. (то есть на 6,9%). Большой спад наблюдается в городах (на 362,6 тыс.), чем в селах (на 100,3 тыс.). В городах число семей без детей возросло на 40,7 тыс. Партнерские пары составляют 2,3% городских семей. Среднее число детей до 24 лет в семьях поляков составляет в общем 1,78 (в городе — 1,64). Большинство городских семей, имеющих детей, — это семьи с одним ребенком (52,1%). Приблизительно в каждой восьмой семье в городе (11,8%) на иждивении находится не менее трех детей. Доля неполных семей составляет в городе 2,77%.

Что касается экономических характеристик, то для 19,5% домохозяйств основным источником доходов являются заработки в общественном секторе (55,0% в 1988 году), а для 32,0% — в частном секторе (17,9% в 1988 году). Совокупные трудовые доходы являются средством содержания для 51,6% домашних хозяйств (в 1988 году для 72,9%). Перемещение в частный сектор в большей степени (в три с половиной раза) было характерно для города (8,2% до 29,3%), чем для села (с 36,6% до 37,9%). В городе возросла доля домохозяйств с иными источниками доходов, чем заработки (с 28,1% до 36,8%).

Домохозяйства, получающие доходы от работы вне сельскохозяйственной сферы, составляли в целом 46,1% (в городе — 50,4%). Нетрудовые доходы (пенсии, пособия и т.п.) имели всего 42,9% домохозяйств (в городе — 42,3%). Доля домохозяйств на содержании в городе составляет 5,1%.

В сфере жилищного хозяйства в целом насчитывается 12 523,6 тыс. квартир (в том числе 8364,5 в городах), состоящих из 45 720,5 тыс. комнат (29 075,5 тыс. — в городах). С 1998 года количество квартир возросло в целом на 13,9%.

В городах 37,5% жилищных ресурсов принадлежит физическим лицам. Выкупленные кооперативные квартиры в городе составляют 28,1%, а невыкупленные — 13,5%. Гминам принадлежит 15,8% городских квартир. Государственное казначейство, предприятия и другие субъекты владеют здесь 5,1% квартир.

Одним из существенных качественных критериев жилищной сферы является время постройки того или иного дома. Из всех 11 763,5 тыс. квартир 23,2% было построено до 1945 года (в городе — 21,4%); 26,9% квартир — в 1945–1970 годах (в том числе 25,5% городских). В 1971–1988 годах построено 37,0% (в городе — 39,9%). Самые новые квартиры, построенные после 1988 года, составляют всего 11,6% (в городе — 12,1%). Строительный дефолт 1990-х годов почти в одинаковой степени затронул город и село.

Данные ВВП показывают значительный прогресс в сфере обустройства квартир, отличающийся более высокими темпами в селе в сравнении с городом, хотя не до такой степени, чтобы ликвидировать отставание села. Водопровод подключен в 98,7% квартир в городе (с 1988 года прибавилось 17,6%). Квартиры без какого бы то ни было санитарно-технического оборудования составляют всего 3,9% (в городе — 1,1%).

В сравнении с данными 1988 года наблюдается незначительная динамика увеличения числа жилых комнат — немного большего в селе, чем в городе. Существенно уменьшилось число одно- и двухкомнатных квартир (с 23,6% до 17,3%). На том же уровне осталось количество трех- и четырехкомнатных квартир (61,9% и 62,0%). Зато значительно увеличился показатель пятикомнатных квартир и квартир с большим количеством комнат (с 14,5% до 20,7%, в том числе в городе — с 11,9% до 15,7%).

Квартиры общей площадью менее 40 м² на данный момент составляют 18,4% от общего числа квартир (24,3% в 1988 году). Квартиры площадью более 80 м² составляют 27,0% (в 1988 году — 18,9%, в том числе 16,8% в городах). Средняя площадь квартиры в городе составляет 60,7 м². В сравнении с 1988 годом в городе она увеличилась на 7,0 м². В среднем городские квартиры меньше сельских на 24,2 м². Незначительно возросло среднее количество комнат в квартирах — с 3,39 до 3,69 (в городе — до 3,57).

Уменьшилось в целом среднее число лиц, приходящихся на одну квартиру (с 3,46 до 3,25) и на одну комнату (с 1,43 до 1,19). Увеличилась средняя площадь — с 17,1 до 21,1 м² (в городе с 16,8 до 20,6 м²).

Число перенаселенных квартир, то есть тех, где плотность заселенности не менее двух человек на комнату, уменьшилось в сравнении с 1988 годом более чем на 2,1 млн. В перенаселенных квартирах живет 10,7% населения (в городах — 8,8%). Показатель полезной площади квартиры на одного человека составляет 20,5 м² (увеличение по отношению к 1998 году составляет 3,8 м²).

Не имеющие отдельного жилья домохозяйства в общем составляют 23,8% (3 180 тыс.), в том числе 22,6% в городе. Статистический дефицит квартир, то есть разница между числом домохозяйств и количеством используемых квартир, составляет в целом по стране 1567 тыс. (в том числе в городах — 1007 тыс.). В масштабах страны с 1988 года он вырос более чем на 314 тыс.

В данных переписи используется состоящая из пяти ступеней шкала оценки жилищных условий. В *очень хороших* условиях живет всего 8,6% населения (11,9% — в городе). Показатель *хороших* условий составляет 25,0% (в городе — 26,5%). Почти каждый третий поляк живет в *удовлетворительных* условиях (30,5% всего, в том числе 31,7% — в городе), почти каждый

четвертый — в *плохих* (23,3% всего, 21,2% — в городе), а каждый восьмой — в *очень плохих* (12,2% всего, 8,4% — в городе). В категории очень плохих условий выделено подкатегорию “жилищной нищеты” (отсутствие санитарно-технического оборудования и крайняя перенаселенность), охватывающую в целом 1,2% всех обитателей квартир (в том числе 0,3% — в городе). Следовательно, в условиях *хороших* или *очень хороших* живет 33,6%, в *удовлетворительных* — 30,5%, а в *плохих* и *очень плохих* — 35,5% населения.

Представленные данные указывают на то, что каждый третий поляк живет в трудных жилищных условиях. Несомненно, это является одним из наиболее драматических показателей прогрессирующей пауперизации, а также материальной деградации. Они затрагивают не только людей и семьи, страдающие от безработицы и прочих социальных проблем, но и те домохозяйства, которые живут в нищете и на грани прожиточного минимума.

Заключение

В свете представленных данных подтверждается гипотеза о стабилизации численности и демографической структуры населения городов и о стабильности пропорции между числом жителей городов и сел. Одновременно ощутимым становится спад рождаемости и прогрессирующий процесс старения населения. Подобным образом подтверждается утверждение о значительной динамике разнообразных черт общественного положения и экономической ситуации городского населения как в позитивном, так и в негативном плане. Наиболее позитивные перемены происходят в структуре образования и трудоустройства. Наиболее тревожным следует признать то, что в связи с безработицей происходит пауперизация, выражающаяся в ухудшении материального положения большого количества домохозяйств и деградации жилищной ситуации многих семей [3]. Это ведет к формированию субкультуры бедности и наследственной бедности, а следовательно к формированию андеркласса в городах [7]. Эти негативные явления подтверждают недостаточный уровень модернизации польских городов, что отмечалось еще 20 лет назад.

Литература

1. *Kowalewski J.T.* Reprodukacja ludności i mobilność przestrzenna na obszarze ziemi łódzkiej. — Łódź, 2002.
2. *Frysztański K.* Miasta metropolitarne i ich przedmieścia: z problematyki socjologii miasta oraz badań nad rzeczywistością krakowską. — Kraków, 1997.
3. *Malikowski M.* Socjologiczne problemy miasta. — Rzeszów, 1998.
4. *Węgleński J.* Urbanizacja bez modernizacji? — Warszawa, 1992.
5. *Turowski J.* Socjologia. Wielkie struktury społeczne. — Lublin, 1994.
6. *Bagiński E.* Małe miasta w strukturze osiedleńczej Polski. — Wrocław, 1998.
7. *Świątkiewicz W., Wódcz K.* Miasta przemysłowe we współczesnych badaniach socjologicznych. — Katowice, 1997.

Перевод с польского Юлии Краснопольской